Б11 02/200

С. Б. Веселовскій.

Б 11/02/200

Д. 5367 г.
3 марта 1915 г.

Нѣсколько документовъ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907.

С. Б. Веселовскій.

Нѣсколько документовъ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. военнаго вѣдомства.
1907.

Гос. Истор. Музей
КАТАЛ. № 317730
193 г.

М

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕР. РОСС. ИСТОР. МУЗЕЯ

1.

Около 1652 г. Челобитье заказного старосты дьякона Артемья съ жалобой на крестьянъ Устюжскаго уѣзда, не слушающихся духовныхъ властей и творящихъ всевозможныя безчинія.

Челобитная заказного старосты дьякона Артемья была подана въ Устюжскую четверть и находится въ дѣлахъ ея въ столбцѣ 160—161 годовъ. Подача ея въ Устюжскую четь, которая, какъ извѣстно, не вѣдала духовныхъ дѣлъ, объясняется вѣроятно тѣмъ, что устюжане не обращали вниманія на запреты духовныхъ властей: „митрополитъ де вѣдаетъ началить поповъ и крылошанъ, а мы де люди государевы“ (см. конецъ челобитной). Время подачи этой челобитной неизвѣстно, но изъ того, что въ ней упоминается Варлаамъ митрополитъ Ростовскій, Ярославскій и Устюжскій, который скончался 9 іюля 160 г. (Р. И. Б., *XIV*, 861), можно думать, что она подана ранѣе 9 іюля 160 г. Если бы она была подана послѣ смерти митрополита Варлаама, то челобитчикъ конечно сказалъ бы „блаженныя памяти Варлааму митрополиту... и т. д.“.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русиі бьет челом Устюжского уѣзду з Двины рѣки Черевковской волости церкви великого святителя Николы чюдотворца заказной староста Ортемѣй диякон і извѣщаю тебѣ, государю, про такое бесчиние, еже издавна творят во всем Устюжском уѣзде по всем волостям: когда во святых Божиіх церквах поют вечерню или заутреню и молебны и часы и святую литоргию, і в то время в трапезе за столами сидят судьи и целовалники и денежныя зборщики зь дьячками, берут всякие твои государевы доходы, дан и оброк, и многожды бывает во время святыи литоргиі и шум и крык велик, земские судейки суды судят и всякия совѣты совѣтуют мирския, и приставы на правеже держат крестьян, правят і в колоду садят всяких пенных людей, а колода устроена в трапезе. Да у них же бываетъ по Владычным празникам или в которой волости храмъ святому, и крестьяна варят пива на поварнѣ, и привозят к празничной вечерни бочекъ по десяти і болши, и ставят бочки в трапезу, нацедят пива в сосуды и приносят в церьков, и поставят пиво на стол перед Владычним образом или Пречистыя Богородицы или каторой во имя храм празник, отпоют святую литоргию и над кануномъ, и крестьяна соберутца в трапезу пива пити и напьютца до пьяна; и бываетъ от пьяных шум великъ и бран неподобная и срамословие у них межу собою о пивѣ драка и шум и вопль и срамословятъ всякие словеса бестыдно. А кто им станет запрещат поп или дьякон про такое нечестие, и они насъ не слушаютъ, бранят матерно:

„у нас де то издавна зачалось, были-де преже попы и лутче вас, а намъ про то не запрещали, сами с нами пили и нас благославляли“. А на всякой год на Владычные храмовые празники варят пив по двенатцети и болше, солод збирают миром, а хмел купятъ на церковные денги. А во многих, государь, церквахъ скудно книгами и іными потребами, нечем воску купит на свѣчи и ѳимьяну и пшеницы на просвиры, во многих церквах просвиры приносят на жертвеник ржаные; а от того проторю многие церкви оскудѣли. Досталную церковную казну земския судьи и целовалники в мир розняли займами в кабалы, а платить по кабалам тѣхъ церковных денегъ мирские люди и не думают: „церков де наша и строение наше и казна наша“. Еще они и іное бесчиние творят: послѣ Рожества Христова і до Крещение послѣ вечерни младые люди в трапезах играют всякими играми и кощунаютъ, всякие словѣса бестыдно говорят; а запретит им некому, церковных настоятелей не слушают: „церков де і трапеза строение наше, как де хотим, такъ і играем“. А когда они крестьяна родителей поминают и приносят в церков к панахидѣ пивной капунъ и ставят в ряд с кутиею, да приводит в торгъ продават заицы давленыя, а по мясоѣдам свадбы играютъ, лучица против среды и пятка, а приѣзжают к венчанию ввечеру поздно среди нощи, а послѣ венчания продолжитца стол и питие до заутренняго пѣния. Да из тѣх же волостей ходят многия люди в Сибирскую украину, оставливаютъ жены и дѣти, и там живут лѣт по десяти и болши и по пятнадцети и женятца там на иных женахъ; а прежния ихъ жены ждут мужей своихъ летъ десят и болше и, не слыша про мужей своих вѣсти и грамотки и не могуща терпети сиротства і вдовства, выходят замуж. И по прилучаю в то время приходять прежние ихъ мужы из далных украин и бьют челом десятилникам о прежнихъ женах своихъ, и попам, которои вѣнчают ихъ, чинятца от десятилников продажи великия и убытки. А иные крестьяна живут бестрашно, от рожения своево не бывали у отца духовного лѣт по сороку и по пятидесят и по штидесят. Да в волостях же многие люди живут безаконно с приимъками без молитвы. Да во время божественнаго пѣния и приходят в трапезу и в церков кабацкие целовалники и с приставами и с кабацкими ярышками имают всякихъ чинов людей в напойных денгах, и люди смятуца в церкви і в трапезе бывает в то время у них шум и крык великъ, что церковного пѣния не слышить. А церковного запрещения и наказания не слушают, потому что церкви по волостям строение мирское; а к церкви крылашен выбирают миром. А попь или дьякон мирских людей почнеть поучат или в коем грѣсѣ запрещати, и тѣ мирские люди попов и крылошан от церквей оставливают. Да они ж, крестьяна, говорят: „знайте-де вы службу церковную, а до нас де вам дѣла нетъ“. А преже сего челобитье было Варламу митрополиту Ростовскому и Ярославскому о мятежах церковных, и мирские люди грамоты не послушали: „митрополит де ведает началить попов и крылошан, а мы де люди государевы“. Милосердый государь, царь и

великиі князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русиі! Пожалуй меня, богомолца своево, вели, государь, им страх свой государевь писат, чтоб церкви Божиі были не мятежны и о всем свой государевъ указъ учинит. Царь государь, смилуйся, ножалуй!

На оборотѣ: Черевковской волости Николъской діаконъ Артемей руку приложил.

Помѣта: послат государева грамота с пристрастием, будет впред таким безчинством владѣт, и имъ быт в жестоком наказанье и быт в ссылке в Сибирских в далних городѣх.

(А. М. И. Д. Приказныя дѣла. 7160/1652—1653 гг., августа 19—5 марта 7161 г. № 80).

2.

1659 г. 10 марта. Память изъ Земскаго приказа въ Устюжскую четь съ государевымъ указомъ о соблюденіи чистоты у приказа и о вывозѣ изъ города нечистотъ.

Лѣта 7167-го марта въ 10 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца, указу боярину Семену Лукьяновичю Стрешневу да дьяку Богдану Силину. В нынѣшнем во 167-м году марта въ 8 день великиі государь царь и великиі князь Алексѣй Михаиловичь, в. в. і м. и б. Р. с., указал: в Московском государьствѣ в Кремле и в Китае и в Бѣлом и в Земляномъ городѣх учинит заказ крѣпкой под жестоким наказаньемъ, чтоб по улицам всяких чинов люди з дворов своих скареду никакова не метали, а возили б з дворов своих тот скаред за Земляной город въ ямы далеко на всполье. А из Устюжские чети колодники, которые сидят в делех, и сторонние люди ходят на сторону и садятца около приказу и из приказу носят в ушатах і в кадях скаред и мечут тут же у приказу. І великиі государь указал: окол приказу тот скаред очистит и чтоб впред из Устюжской чети колодники не ходили и ушатов с скаредомъ не носили и окол приказу б не метали, а тот скаред возит за Земляной город вь ямы на сполье, чтоб от того скареду в Кремлѣ городе смраду никаково не было. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., указу боярину Семену Лукьяновичю Стрешневу да дьяку Богдану Силину учинит о том по указу великого государя. Діакъ Афонасей Башмаковъ.

167-го марта въ 12 день подал памят Земсково приказу подьячей Семен Іванов.

(А. М. И. Д. Приказныя дѣла. 7166/1658 г., апрѣля 2 по 31 іюля 7167/1659 г. № 54).

3.

1664 г. О покупкѣ на государя въ Холмогорахъ заграничного рогатаго скота.

Выписку въ Холмогоры голландскаго рогатаго скота, отъ которого происходитъ нашъ современный холмогорскій скотъ, относятъ, обыкновенно, къ первой четверти XVIII вѣка. Такъ, проф. Кулешовъ (Крупный рогатый скотъ 3 изд. Спб. 1904, стр. 62) говоритъ, что по предположенію нѣкоторыхъ, первая выписка относится къ 1725 году, т. е. сдѣлана была при Петрѣ Великомъ. Изъ приводимыхъ ниже документовъ мы видимъ, что когда въ 1664 году государь приказалъ купить для себя на Холмогорахъ нѣмецкихъ коровъ, то вовсе не было надобности выписывать ихъ изъ за границы, т. к. многіе холмогорцы владѣли уже породистымъ заграничнымъ скотомъ.

Лѣта 7173-го ноября въ 16 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, в. в. і м. і б. Р. с., указу памят дьяком думному Алмазу Іванову с товарыщи. Великиі государь царь и великиі князь Алексѣі Михаиловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., указал: у Архангелского города и на Колмогорах у иноземцов и у посадцких людей і тѣх городов в уѣздех у крестьян взят на себя великого государя немецких коров, а денги за тѣ коровы дат им по оцѣнке на Колмогорах ис тамошних таможенныхъ доходов; і искупя коровы с целовалники и с проводники прислать к Москве по нынешнему зимнему пути, а у кого имяны коровы взять, и тому роспис под сею памятью. І по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, в. в и м. и б. Р. с., указу дьякомъ думному Алмазу Іванову с товарыщи учинит по указу великого государя.

Роспис у кого имяны сколько и каковы коровы взять:

У Архангелского города у иноземца у Марка Маркова телица рыжа, белоголова. Да на Аглинскомъ дворѣ у дворника телица черна, голова бела.

На Колмогорах у іноземцов: у Вахрамѣя Іванова сына корова черна, белоголова. У Ананьи Родионова сына Диконса корова в рыже пестра. - У посадцких людей: у Ивана Дрочня корова рыжа, у Григорья Петухина корова бура, у Ивана Левонтьева, что живѣт подле Клинкина двора, корова рыжа, голова бела, у Михайла Савостьянова корова рыжа, голова бела, у Дружины Митусова корова да бык, у Михайла Старостина корова бура, в Колмогорскомъ уѣзде у Спаса на Козье ручью у крестьянина телица черна белоголова, да гость Сила Грудцынъ великому государю ударил челом корова рыжа, голова пестра, і та корова у Митроѳана Григорьева сына Окулова.

По скрѣпамъ: діак Денис Савлуков.

Помѣта: по сему государеву указу послат государеву грамоту.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, в. в. і м. і б. Р. с., холопи твои Оска Щербатово, Алмазко Чистого челом

бьютъ. В нынешнем, государь, во 173-м году декабря въ 22 день в твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, в. в. і м. і б. Р. с., грамоте из Новгородцкой четверти за приписью дьяка Дмитрея Шубина писано к намъ, холопем твоим: указал ты, великиі государь, у Архангелсково города и на Колмогорах у иноземцов і у посадцких людей и в уѣзде у крестьянъ взят на себя, великого государя, немецкихъ коровъ, а денги, государь, за тѣ коровы дать имъ по оценке на Колмогорах из своих великого государя из Двинскихъ таможенных доходов; а искупя, государь, коровы велено с целовалники послать к тебѣ, великому государю, к Москве по нынешнему зимнему пути, а у ково имяны тѣ коровы взять, і тому под твоею великого государя грамотою к нам, холопем твоим, прислана роспис. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, в. в. і и. і б. Р. с., указу і по грамоте і по росписи мы, холопи твои, у иноземцовъ і у руских людей коровы у всѣх велѣли взят; да сверхъ, государь, росписи на Колмогорах и в уѣзде мы, холопи твои, у всякихъ людей велѣли коровы і телицы обыскать добрые болшие и не старые и переписать, і ис тѣхъ коровъ і телицъ выбрали 7 коровъ, да корова Силы Грудцына, да 4 телицы, да 2 быка пороза. А выбравъ, государь, велѣли оценит мясником и скотиным барышником Ѳедки Жеребцову да Митке Гоголеву да Первушке Белоусову с товарыщи 10 человѣком. И ценовщики Ѳедка с товарыщи оценили тѣ коровы і телицы да дву бычковъ порозовъ въ 60 в 8 рублевъ в 20 алтынъ; да онѣ ж, ценовщики, оценили іноземца агличанина Марка Маркова корову белоголовую рыжу в три рубли с полтиною. Да что, государь, в росписи написана под твоею великого государя грамотою телица черна белоголова аглинсково дворника, і та телица его ж Марка Маркова, а не дворникова. И мы, холопи твои, городцких жилцов Ромашку Лентьева, Пронку Васильева, Васку Аврамова допрашивали: чья та черная телица—Марка ли Маркова или аглинсково дворника Васки Семенова? І Ромашка Лентьевъ с товарыщи намъ, холопемъ твоимъ, в допросе сказали, что де та телица впрямь Марка Маркова, а не Васки дворника, а оценена та телица в 7 рублев. Да у иноземца же у Вахрамѣя Иванова оценена корова черна белоголова в 18 рублевъ. И иноземцы Вахрамѣй Ивановъ і Марко Марковъ били челом тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, в. в і м. и б. Р. с., а намъ, холопем твоим, в съѣзжей избѣ говорили, что у них коровъ продажных про твой великого государя обиход нѣтъ, і оценены де тѣ ихъ коровы дешевою ценою, і буде ты, великиі государь, изволишъ у нихъ тѣ коровы взят про свой великого государя обиход, і они за тѣ свои коровы денег іс твоей великого государя казны у нас, холопей твоих, по оценки не возмут, а учнут о том писать Марко Марковъ к аглинскому королевскому величеству, а Вахрамѣй Івановъ к галанскимъ Статомъ и к галанскому послу, что у них преже сего никаких ихъ товаровъ и животины про твой великого государя обиход силно по оценки не имывано. И мы, холопи

твои, у них іноземцов у Марка и у Вахрамѣя тѣхъ іхъ коров и телицы про твой великого государя обиходъ силно і безденежно взять для ихъ іноземства не смѣли; а годятца, государь, про твой великого государя обиходъ толко Вахрамѣева корова да Маркова телица, а корова Маркова стара і до Москвы ей не дотти. Да у иноземца жъ, государь, у Онаньи Родионова оценена корова в 15 рублев, і онъ Онанья намъ холопем твоимъ говорил, что ему за ту его корову давали 20 рублев, и он тою пятью рубли, что ему давали сторонние люди бьет челом тебѣ, великому государю. А у кого, государь, імяны і по которой цены сколко коровъ взято, і тому роспис под сею отпискою за моею, холопа твоего, Алмазковою приписью. И коровы і нетели і быки послали мы, холопи твои, к тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, в. в. і м. і б. Р. с., к Москве з двинскимъ целовалником с Корнилком Осиповым; а для, государь, кормления дорогою і береженья до Москвы наняли Якушка Савина с товарыщи трех человѣкъ да с ними ж послали в прибавку до Вологды для гонбы 5 человѣкъ стрелцов. А приѣхавъ, государь, к Москве, велѣли ему целовалнику отписку і роспис подат і про коровы обьявит в Новгородцкой четверти твоим великого государя дияком думному Алмазу Іванову с товарыщи. А впред, государь, к тому в прибавку коров і телицъ і быковъ купит лі и сколко числомъ купит, о том вели, государь, нам, холопем своим, свой великого государя указ учинить.

Роспись сколко куплено на великого государя коровъ і быковъ, і у ково імянно, и по которой цены.

Корова рыжа, голова бѣла, рога широки, взята у Митроѳана Окулова, Силы Грудцына безденежно.

Купленые:

Корова іноземца Онаньи Родионова, цена 15 рублевъ. У курополца у Гришки Пятухина корова бура, рога широки, цена 9 рублевъ.

У койдокурца у Якушка Банева корова бура ж, рога широки, сросла, цена 3 рубли 10 алтынъ.

У куростровца у Ивашка Васильева корова пестра в рыже, сросла, цена 4 рубли.

Нижного посаду у Мишки Вараткина корова бура, голова бѣла, рога малы, цена 4 рубли.

В росписи написана у Ивашка Леонтьева корова рыжа, голова бѣла, і такой коровы у Івашка нѣтъ, а взята у него корова голуба, цена 5 рублевъ.

У матигорца Николского приходу у Гришки Ѳедорова корова первым телятем бура, голова бѣла, ноги бѣлы же, цена 4 рубли 10 алтынъ.

І всего куплено 7 коров, денег дано 44 рубли 20 алтынъ.

У куростровца у Івашка Тряблого нетел черна, голова бѣла, цена 3 рубли с полтиною.

У чюхченемца у Ивашка Корѣлского нетел черна, во лбѣ лысина бѣла і по хресцомъ бѣло ж, цена 5 рублев.

У одожромца у Игнашки Елѳимова нетел рыжа, голова бѣла и у задних ногъ щотки бѣлы ж, цена 3 рубли с полтиною.

У Мишки Савостьянова нетель рыжа, голова бѣла, комола, цена 6 рублевъ.

И всего куплено 4 нетели денегъ дано 18 рублевъ.

В росписи же написано у Дружины Митусова корова да быкъ, і в то число взято у Дружины быкъ пороз буръ, бѣлоголовъ, цена 3 рубли с полтиною, а корова рыжа плоха, невелика.

У протопопа Аѳонасья бычекъ порозокъ же рыжъ, бѣлоголовъ, цена 2 рубли с полтиною.

И всего взято коровъ і нетелей і быковъ 14 животин і с тѣм, что взята Силина корова Грудцына безденежно, денегъ дано за тое животину опрочее Силины коровы Грудцына 68 рублев 20 алтын.

Да в росписи ж написаны:

Ивашка Дрочня корова рыжа, у Мишки Старостина корова ж бура, і тѣ коровы малы і худы, да в Колмогорском уѣзде Спаса на Козьѳ ручью у крестьянина телица черна бѣлоголова не сыскана.

По скрѣпамъ: діакъ Алмаз Чистого.

На оборотѣ: справил Калинка Бурнашевъ. 173-го марта въ 8 день с колмогорским стрелцом с Триѳанком Стахѣевым.

Помѣта: по памяти послат о коровах памят.

(А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7173/1664 г. сентября 14—7 августа № 213).

Въ Записной книгѣ Устюжской чети 173 года содержится слѣдующая запись, служащая дополненіемъ къ вышеприведеннымъ документамъ: „Декабря въ 3 день по памяти из приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Андрѣя Селина послана великого государя грамота на Устюг Великиі к воеводе и к дьяку—велено быки и коровы, что купил на Устюге гость Сила Грудцын и что он Сила челом ударил великому государю коровою ж да быком немецкими, прислат к Москве тотчас безо всякого мотчанья по нынешнему зимнему пути с целовалники и с провожатыми, да о том велено отписат к Москве. Черная грамота с памятью в столпу всяких дѣл. Подлинная грамота отдана приказу Болшого Дворца подьячему Овдѣю Карпову“.

(А. М. И. Д. По Устюгу кн. № 153, 138 л. об.)

4.

О кабакахъ и кружечномъ дворѣ въ 1651 г. въ Новгородѣ.

Въ 160 г. Московскимъ правительствомъ была предпринята крупная реформа кабацкого дѣла. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ: въ февралѣ 160 г. государь указалъ не заготовлять ко 161 году большихъ запасовъ, такъ какъ съ 1-го сентября этого года „кабакамъ въ городѣхъ не быть“, а быть вездѣ по одному кружечному двору, да въ

160-же году запереть всѣ кабаки въ Великій постъ и на Свѣтлой недѣлѣ. 11-го августа 160-го года государь по совѣту съ патріархомъ Никономъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми думными людьми указалъ: 1) кабаки отставить, 2) отмѣнить откупа, 3) запретить продажу вина въ долги и подъ заклады, 4) прекратить совсѣмъ продажу пива и меда съ кружечныхъ дворовъ, 5) ограничить продажу вина въ однѣ руки—продавать въ чарки не болѣе одной чарки человѣку и наконецъ 6) не торговать виномъ Великимъ и Успенскимъ постами и по воскресеньямъ во весь годъ, а въ Рождественскій и въ Петровъ посты по средамъ и по пяткамъ. Въ 161 г. было указано продавать вино по „указной цѣнѣ“ т. е. по опредѣленной и однообразной. Реформа эта была проникнута необычайной для московского правительства рѣшимостью пожертвовать фискальными интересами ради отвлеченныхъ идей. Она круто порывала со всѣми кабацко-приказными традиціями и поэтому была не вполнѣ удачна. Ко 172-му году почти всѣ стороны ея были отмѣнены по частямъ и старый порядокъ возстановился почти въ полной неприкосновенности. Челобитье Никона, митрополита Новгородского, доказываетъ съ несомнѣнностью, что основа реформы 160 г. была задумана имъ. Онъ могъ лично повліять на ея проведеніе, т. к. въ февралѣ 160 г. былъ на Москвѣ, въ іюлѣ былъ поставленъ въ патріархи. Напомнимъ нѣкоторыя событія 160 г. 16-го января этого года „пошелъ государь въ Звенигородъ, въ монастырь къ Савѣ Сторожевскому чудотворцу для обрѣтенія мощей преподобного Саввы чудотворца, а съ нимъ государемъ святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и всеа Русиі да Новгородскій митрополитъ Никонъ“. 15-го апрѣля скончался патріархъ Іосифъ, 9-го іюля митрополитъ Никонъ вернулся въ Москву изъ Соловецкого монастыря, а 25-го іюля Никонъ былъ поставленъ въ патріархи. (Дворц. Разряды, III, 296, 306, 321, 322).

Государю царю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русиі богомолецъ твоі государевъ Новгородцкоі Никон митрополит Бога молю і челом бью. В нынешнем, государь, во 159-м году прислана твоя государева царева і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі грамота в Великиі Новгород к твоему государеву боярину і воеводе ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да к діяку к Ивану Дмитрееву; а в той твоеі государеве грамоте написано: по челобитью меня твоего государева богомолца указал ты, государь, в Великомъ Новѣгороде впред с Семени дни со 160-го году устроит в Великом Новѣгороде на Михаиловке улице, гдѣ двору быть годно, и на том дворѣ питье продават вино и пиво і мед также, какъ и с кабаков питье продавано, а розным кабаком в Новѣгороде быт не велено; и збор извѣрит новгородцкому гостю Василью Стоянову да с ним целовалником Новгородцом посадцким выборнымъ лутчим людем за крестным целованьемъ, и наказная памят о зборе гостю Василью Стоянову и целовалником дати за дьячею приписью; а сверхъ наказные памяти велено

твоему государеву боярину князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому гостю Василью Стоянову приказати с великим подкрепленьем, чтоб гость о зборе твоеі государеве казны радѣл и перед прежними годы учинил прибыл. Да и то ему гостю велено обьявит, что у того збору указал ты, государь, ему гостю быт и в таком болшом зборе повѣрил для того, что такое дѣло ему гостю за обычеі, и о том однолично порадѣл і в зборе своем учинил тебѣ, государю, прибыл. А я, твоі государевъ богомолецъ, будучи на Москвѣ, бил челом тебѣ, государю, чтоб ты, государь, пожаловал указалъ в Великом Новѣгороде устроит кружешной двор против Московского кружешного двора и сколко на том кружешном дворѣ ни соберетца, недобору никакова не спрашивать, чтоб отчине твоеі государеве Великому Новугороду от многих кабаков и достал не запустѣт. И ныне велено по твоеі государеве грамоте в Великом Новѣгороде устроить один кабакъ, а на том кабаке велено собрат против прежнево и с прибылью; и на одном кабаке против многихъ собрат. государь, невозможно, да и гость твоі государевъ Василеі Стоянов за такое дѣло не емлются. Милосердыі государь царь і великиі князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русиі! Пожалуі меня, богомолца своего, вели, государь, против прежнего моего челобитья быт в Великом Новѣгороде одному кружешному двору и сколько на том кружешном дворѣ казны твоеі государевы не соберется, чтоб отчина твоя государева и достал вкопец не запустѣла.

На оборотѣ: 159-го іюля въ 20 день с митрополичьим сыном боярским с Микиѳором Тяполковымъ.

На оборотѣ сбоку: В Новгородцкую чет.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьет челом сирота твой государевъ новгородцкихъ кабаков откупщик Степашко Тимофѣев сынъ Тиханов с товарыщи. По твоему государеву указу отданы нам на откупъ в прошлом во 158-м году і на нынешней на 159-й год новгородцкие кабаки, а откупу платимъ мы, сироты, в твою государеву казну на год по четыре тысечи по осмі сот по осмидесят по два рубли по семи алтынъ по полторы денгі. И в нынешнем, государь, во 159-м году прислана твоя государева грамота в Великий Новгород к твоему государеву боярину і воеводе ко князю Юрью Петровичю Буйносову-Ростовскому да к дьяку к Ивану Дмитриеву, а велено в Великом Новѣгороде в Великиі постъ и в Свѣтлую недѣлю кабаки всѣ запереть, а Новинской кабакъ велено с мѣста снесть. І по твоему государеву указу в Великиі постъ и в Свѣтлую недѣлю марта з 24-го числа да апрѣля по 7 число в Великом Новѣгороде всѣ кабаки были заперты, а Новинской кабакъ марта ж зъ 24-го числа запертъ и питья продавать не велено. А Свѣтлая, государь, недѣля і во всем годе лутчее время и кабацкой прибыли в Свѣтлую недѣлю бывает болшой сбор, и нам сиротам твоим в том учинилося в кабацком зборе убытку 425 рублев. А Новинской, государь, кабакъ был на проѣзжих на болших дорогах и мы сироты, надѣяся на тот Новінской кабакъ, і

всѣ новгородцкие кабаки откупали, а откупной срокъ новгородцким кабаком отойдет сентября по 1-е число 160-го году и впред, государь, нам тѣх кабаков за собою на откупу держат невозможно. А ныне мы, сироты твои, і с порутчики своими в твоеі государеве казнѣ в откупных денгах стоим на правеже. Милосердый государь царь і великиі князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русиі! Пожалуй нас, сирот своих, вели, государь, тѣ кабаки с нас сняти; а что, государь, всѣ кабаки заперты были и Новинской кабакъ запертъ и что нам сиротам твоим в том учинилося недобору, и тѣ денги вели, государь, нам сиротам из откупу вычесть, чтоб нам, сиротам твоим, и порутчиком нашим в твоеі государеве казнѣ в недоборных денгах в конецъ не погинути и на правежи замученым бы не быт. Царь государь смилуйся!

На отпискѣ воеводы, поданной 159-го года 20-го іюля при посылкѣ этой челобитной помѣта: „чтена, взят к дѣлу".

(А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7159/1650—1651 г. сентября 25—30 августа. № 86).

5.

Земская уставная грамота Усольского уѣзда отписной сошки Луцкой Пермцы, данная царемъ Иваномъ Васильевичемъ и потвержденная Розстригой, въ 124 г. царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, въ 160 и 184 годахъ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ и въ 186 году Ѳедоромъ Алексѣевичемъ.

Количество найденныхъ и напечатанныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ очень невелико. С. Шумаковъ насчитываетъ ихъ всего 8. Изъ нихъ собственно судныхъ грамотъ—3. (С. Шумаковъ, Губныя и земскія грамоты Московск. государства. М. 1895 г., 26—29 стр.).

Уставная грамота Луцкой Пермцы приближается по своему содержанію къ суднымъ грамотамъ; фискальный элементъ стоитъ въ ней на второмъ планѣ, (срав. С. Шумакова стр. 97).

Въ общемъ содержаніе ея сходно съ напечатанными уже грамотами, но въ частностяхъ она представляетъ много интереснаго. Обращаетъ, напр., на себя вниманіе широкое право прибѣгающихъ къ земскому суду отвода судей и другія подробности.

Время перваго пожалованія уставной грамоты Луцкой Пермцы неизвѣстно. Несомнѣнно только, что она выдана до образованія четвертей. Крестьяне Луцкой Пермцы обязываются платить всякія подати на Москвѣ „въ нашу казну на Казенный дворъ"... С. Шумаковъ полагаетъ, что позже сентября 1556 г. земскія уставныя грамоты не выдавались (стр. 96). Весьма вѣроятно, что грамота Луцкой Пермцы—была выдана около этого года. По крайней мѣрѣ во всѣхъ грамотахъ, выданныхъ въ серединѣ XVI вѣка, государевы подати велѣно платить казначеямъ на Казенный дворъ. Упоминаніе о четвертныхъ доходахъ въ концѣ грамоты можно разсматривать какъ позднѣйшее наслоеніе при подтвержденіи грамоты Ростригой.

Царю государю и великому князю Феодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., бьют челом сироты твои Усолского уѣзду отписной сошки Луской Пермцы выборной земской судейка Ивашко Ісаковъ Потаповых и вмѣсто всѣх крестьянъ тое Луской Пермцы. В прошлом, государь, во 124-м году дана нам, сиротам, дѣда твоего государева блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русиі самодержца жаловалная грамота (за) его государевою красною вѣслою печатью; да в прошлых же, государь, во 160-мъ и во 184-м годѣх даны нам же, сиротам, отца твоего государева блаженные ж памяти в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., жаловалные грамоты за приписью думных диаковъ; і тѣ три жаловалные грамоты дѣда и отца твоего великих государей на твое вел. г. ц. и в. кн. Феодора Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., имя не подписаны. Милосердый государь ц. и в. кн. Феодоръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с.! Пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, тѣ три жаловалные грамоты дѣда и отца твоего великих государей на свое великого государя имя подписат. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: 186-го іюня въ 30 де. Выписат.

А о чемъ в. г. ц. і в. к. Ѳеодору Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., Луские Пермцы земской судейка Ивашко Потаповъ бьетъ челом, і то писано выше сего.

И іюня того ж числа в приказе Устюжские четі боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да стол(ни)ку Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьякомъ Кирилу Алексѣеву да Описиму Кобатову Усолского уѣзда отписной сошки Луской Пермцы мирской челобитчикъ Игнашка Безносово подал жалованную грамоту блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русиі самодержца 124-го году да 2 грамоты блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михаиловича, в. в. и м. и б. Р. с., і тѣ великого государя грамоты спискамі чтены и отданы челобитчику. А в списках пишет:

Списокъ з государевы жалованной грамоты слово в слово.

Божиею милостию мы в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичь, всеа Русиі самодержецъ, пожаловали есмя Соли Вычегодцкой уѣзда Луские Пермцы посылщика Семейку Тиханова и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, что били они нам челомъ, а сказали: была де у них блаженные памяти дѣда нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі жалованная уставная грамота за красною печатью, что Устюга Великого и Соли Вычегодцкие приказнымъ людемъ ихъ Луские Пермцы крестьянъ не судити, и намѣстники Устюжские и Соли Вычегодцкие приказные люди и іхъ тиуны к нимъ в Луцкую Пермцу не въѣзжают и приставовъ своихъ и людей к нимъ в Луцкую Пермцу в-ысцовых искѣхъ не посылают, и не судят ихъ ни в чем; а кому будет каково дѣло Луцкие Пермцы до крестьянъ, ино ихъ судятъ в Луской Пермце выборные земские судьи. И города Устюга и Соли Вычегодцкие и іныхъ городов Луские Пермцы крестьяня не дѣлаютъ, а дѣлают онѣ в

Луцкой Пермце свои городки; и у Соли на посаде с Усолцы приказных людей дворов и судебни не дѣлаютъ, потому что у нихъ в Луцкой Пермце суд свой и судебни земские. А Усолцы посадцкие люди и волостные крестьяне Луцкие Пермцы на крестьянъ тюремных сторожей и всякихъ своихъ земскихъ розметовъ не поводят никоторых, а поводятъ онѣ свои земские розметы и сторожи по себѣ в Луцкой Пермце. И к Соли на посад и в Усолской уѣздъ в волости в таможне и на кабаки из Луцкие Пермцы целовалниковъ не имати. А какъ Луцкие Пермцы целовалники и посылщики приѣзжаютъ к Вычегодцкой Соли на посад для нашихъ всяких дѣлъ и для обысковъ и для ямского дѣла и для всяких мирскихъ дѣлъ, а не с торгом, и у Соли и на Виледи с тѣхъ людей в таможне явки не имати; а даютъ они Луские Пермцы крестьяне за городовые подѣлки и за посадцкие и волостные розметы и за тюремные сторожи и за судные пошлины в нашу казну на Казенной двор за бѣлку денгами по 11 рублевъ, да пошлины по 5 алтынъ на год. И та де ихъ уставная грамота при Ростриге переписана и нам бы ихъ пожаловат, тое жалованную грамоту велѣти переписати на наше царское имя. Да положили перед нами грамоту; а в грамоте написано:

Вычегодцкие Соли приказнымъ людем Луцкие Пермцы крестьянъ лутчихъ и середнихъ и всякихъ пашенныхъ крестьянъ впередне судити и в волость к нимъ в-ысцовыхъ искѣхъ приставов посылат не велѣти, а велѣти в Луской Пермце во всякихъ исцовых искѣхъ судити в волости в Пермцѣ земским судьямъ. А выбирати имъ земских старостъ и судеек и целовалниковъ и земского дьячка по годомъ, которых лутчие и середние и молотчие и всякие пашенные люди излюбят, а не семьями и не заговоромъ; и выборъ на нихъ за своими руками и за поповскими имати и х крестному целованью ихъ приводити земскимъ старостамъ Луцкие Пермцы на томъ, что имъ во всем прямити и меж своей братьи судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлехъ в правду по нашему крестному целованью, другу не дружити, а недругу не мстити и вершити дѣло безволокитно по нашему указу. А которые Луцкие Пермцы крестьяне и всякие пашенные люди учнут земскимъ судейкамъ и целовалникомъ бити челом и іскати Луцкие ж Пермцы на крестьянехъ и на всякихъ пашенныхъ людех по кабаламъ и бескабалныхъ долговъ своихъ и земляново дѣла и всякихъ исковъ, и земским судейкамъ и целовалникомъ в тѣхъ во всѣхъ дѣлех на отвѣтчиковъ ихъ суд и управу давати безволокитно, а исцовъ и отвѣтчиковъ, ставя перед собою к суду, спрашиваті, нѣт ли имъ в судейкахъ и в целовалникехъ, перед которыми онѣ исцы и отвѣтчики хотят искати и отвѣчати, имъ исцомъ и отвѣтчикомъ друзей или недрузей или роду и племяни; да про ково исцы и отвѣтчики про судеекъ и про целовалниковъ дружбу или недружбу или племянство скажут, и тѣм судейкам и целовалником в тѣ поры в судѣ не сидѣт и іс суда его вышлютъ, а судити исцов и отвѣтчиковъ досталным судейкамъ и целовалником.

А будет в судѣ судеекъ и целовалников останетца мало, или будет тѣ судейки и целовалники люди молодые, и в тѣх мѣсто, которые судейки и целовалники станут тѣм числомъ прибавливати мужей и людей добрыхъ, которые б были добры и душею прямы, а исцомъ бы и отвѣтчикомъ не во племяни и не в свойствѣ, и дружбы и недружбы никакие меж ими не было ж для того, чтоб вперед всякие люди исцы и отвѣтчики на судьях поклеповъ не искали, и, затѣявъ бездѣльемъ, ихъ не продавалі и убытковъ имъ в томъ не чинили и тѣх бы дѣлъ, по которым они обинены будутъ, а по иным было быти имъ виноватымъ, избывая своихъ винъ, тѣхъ вершеных дѣлъ в друго ряд и в третие не всчинат и на судьяхъ и на целовалниках, которых меж себя излюбят, не искати. А будет которые люди перед ними судейками и перед целовалники исцом своимъ по кабаламъ и бескабально и в каких искѣхъ ни буди отвечати не учнут, и судейкамъ и целовалникомъ потому ж ихъ допрашивати по двожды и по трожды, нѣт ли имъ в судейкахъ недружбы; да будет тѣ люди с судьями или с целовалники, которые в судѣ будут, дружбы или недружбы или родства или племяни не скажутъ, а отвечати перед ними которые будутъ не похотят, и судьям и целовалникомъ тѣхъ ихъ бездѣлныхъ речей не слушаті, а ихъ судити и управа меж іми чинити вправду по нашему крестному целованью и по сей нашей уставной грамоте, не дружа и не норовя никому ни в чем, и неотвѣтовъ ихъ к Соли Вычегодцкой не посылати, чтоб в том судьямъ продаж и убытковъ, а исцом и отвѣтчиком в том бездѣлье убытковъ и проести и волокиты лишние не было. А Лутцкие Пермцы крестьяном и всякимъ пашенным людемъ по пашимъ грамотамъ и по кабалам и бескабально исцомъ своимъ во всякихъ искѣх перед судьями и перед целовалники отвечати и вперед в неотвѣтехъ лишнихъ продаж и убытков себѣ не чинити; а не учнут исцом своим въ ихъ искѣхъ отвечати, и мы ихъ в томъ велимъ винити без суда. А которые люди учнутъ перед судьями и перед целовалники на комъ искати по чюжимъ по выданымъ кабалам не по родству и не по самому ближному племяни, или которые люди учнут перед судьями и перед целовалники искаті по старымъ кабалам, а писаны будет тѣ кабалы с тѣхъ мѣстъ, какъ перед судьями и перед целовалники положатъ, болши пятинатцати лѣтъ, и судьямъ и целовалником по тѣмъ кабаламъ отказывати и суда имъ и управы не давати. А которые люди исцы или отвѣтчики учнут нам бити челомъ на судей и на целовалниковъ в поноровке, что судьи ихъ исцовъ или отвѣтчиковъ обинили не по дѣлу, и мы в томъ велимъ на судей и на целовалниковъ давать судъ, и про то велимъ сыскати вправду; и по суду будет и по сыску до тѣх судей, на ково учнут бити челомъ, в томъ судейское воровство и поноровка сыщетца допряма, и мы на тѣхъ судьяхъ ихъ и на целовалникахъ, до кого то воровство и поноровка дойдетъ, исцовы иски и проести и волокиту велимъ правити, да имъ же от насъ быти в продажи. А которые исцы или отвѣтчики учнут намъ бити челомъ на судей и на целовалниковъ в поноровке не по дѣлу воровствомъ, или

одного дѣла учнутъ всчинати вдругоряд для того, чтоб имъ чѣмъ вины избыти, а судейское воровство и поноровка в томъ не обьявитца, а исцы или отвѣтчики учнут воровати, тѣхъ дѣлъ захотят отискивати на судьяхъ воровством, и мы тѣхъ людей за ихъ воровство и за ябедничество велимъ бити кнутомъ и в тюрму метати; и тѣхъ людей проесть и волокиту, на кого учнут бити челом не по дѣлу, велим на тѣхъ поклепцехъ правити, чтоб вперед воров и ябедниковъ уняти от того, а судьямъ бы продажи не было. А ростъ бы всяким людемъ указывали по кабалам, которые были кабалы писаны с тѣхъ мѣстъ, какъ в суд положатъ за пять лѣтъ или менши; и которые кабалы писаны с тѣхъ мѣстъ дале пяти лѣтъ, а ростъ будетъ в нихъ хоти и написанъ, и по тѣмъ кабаламъ росту дале пяти лѣтъ на отвѣтчикех не указывати. А которые судные и сыскные дела в-ысцовыхъ искѣхъ в земляныхъ дѣлехъ и по кабалам и бескабално и в татиных и в разбойныхъ дѣлехъ в болшихъ искѣхъ, которых судьямъ и целовальникомъ вершить немочно, и судьямъ и целовалникомъ тѣ дела и за делы обоихъ исцовъ за руками посылати в доклад к намъ к Москве, а к Соли Вычегодцкой тѣхъ дѣлъ не посылати, чтоб имъ в томъ Вычегодцкие Соли от приказныхъ людей и продажи и убытковъ не было. А которые ихъ судные дела по суду и по сыску вершатца на Москвѣ, и с тѣх вершеныхъ дѣлъ судные и докладные пошлины велѣли есмя имати с рубля по два алтына; а которые судные дела судьи и целовалники вершат в Луской Пермце, и судьямъ и целовалникомъ с тѣхъ дѣлъ имати наши судные пошлины с рубля по алтыну, да тѣ пошлины писати в книги подлинно порознь, да тѣ денги и книги судейкамъ и целовалником за своими руками и за печатьми присылати ежегод к намъ к Москве с четвертными доходы вмѣсте. А четвертные доходы и за бѣлку оброкъ денгами по прежнимъ отписямъ привозити к Москве ежегод на одинъ срокъ в году на Стрѣтенье Господне. А которые судные дела во всякихъ исцовыхъ искѣхъ судьи засудят, и тѣ ихъ дела вершити мочно, и судьямъ тѣхъ дѣлъ к Москве и к Соли Вычегодцкой не посылати, а исцовъ и отвѣтчиковъ в томъ не слушати, а велѣти дела в Луцкой Пермцѣ вершити, сыскивая вправду по нашему крестному целованью и по сей нашей грамоте, не дружа и не норовя никому ни в чем, и посуловъ и поминковъ от того ни у кого ничего не имати. Да которые люди учнутъ на комъ какого своего дѣла грабежного или заемныхъ бескабалныхъ денегъ искати намного рублевъ, а отвѣтчики будетъ на тѣхъ людей учнут бити челомъ и станутъ ихъ в судѣ улічати, что тѣхъ исцов животов и статков столко нѣтъ, на колко рублев ищутъ, и про тѣхъ исцовъ и про ихъ животы и статки сыскивать тутошними околними всякими людми, гдѣ тѣ живутъ, и всякими сыски накрепко. Да будет по сыску тѣхъ исцов животов и статков столко нѣтъ, чего на ком ищутъ, и тѣмъ исцомъ въ их искѣхъ отказывати, а отвѣтчиков ихъ свобожати. А которые исцы и отвѣтчики в своих судныхъ делахъ учнут ссылатца на вопчую правду и та будет ихъ вопчая правда учнетъ в том по ком покры-

вати, а после того то ихъ воровство и поноровка сыщетца, и мы исцовы иски велим правити на той лживой правде да их же за воровство по земскому суду велим бити кнутом и в тюрму сажат. А которые люди исцы или отвѣтчики учнутъ бити челомъ на дьячковъ и на послухов ихъ воровствѣ по нарядным кабаламъ и по записямъ и что на нихъ учнутъ сказывати, что которой дьячокъ или послухъ нарядили запись или кабалу, и про то воровство сыскивати в правду, и по сыску будетъ то ихъ воровство сыщетца допряма, и мы тѣхъ воров дьячков и послухов велим казнити торговою казнью, бити по торгом кнутом нещадно и в тюрму метати и вперед имъ во всякихъ дѣлехъ суда и управы давати и у дѣла нигдѣ быти не велим. А хто на кого учнетъ бити челом не по дѣлу, а то ихъ поклепное дѣло сыщетца, и тѣхъ людей по тому ж за поклепъ велим бити кнутом и в тюрму метати и управы имъ вперед за то ихъ воровство давати не велим же. А которые Соли Вычегодцкие уѣзда и на волостные люди учнут намъ бити челом Луские Пермцы на крестьянъ о судимыхъ грамотахъ на имя Соли Вычегодцкие к приказным людем или прошлым судьямъ, и мы тѣм людем велимъ наши грамоты давати к судьямъ в Слускую Пермцу, гдѣ они живутъ, а Соли Вычегодцкие к приказным людемъ и прошлых годов судьямъ наших грамот давати не велимъ, и чтоб в томъ прошлым судьямъ лишних продаж и убытков не было. А которые иногородцы учнут искати перед судьями Луские Пермцы на крестьянехъ на всякихъ людехъ, а Луцкие Пермцы крестьяном вь ихъ искѣхъ по кабалам в приписе и во встрѣчныхъ искѣхъ отвечаті не похотятъ, и судьямъ иногородцомъ Луцкие Пермцы на крестьянъ и на бобылей суда и управы не давати ж, потому что по нашему указу гдѣ хто ищетъ, тутъ и отвѣчат. А которые иногородцы учнутъ наши грамоты привозити Луцкие Пермцы на крестьянъ и на бобылей и в тѣхъ своихъ искѣхъ крестьянъ и всяких пашенныхъ людей, дав на поруки, учнут за порукою волочити и продажи чинити, и тѣхъ дѣл вскоре на них искати не учнутъ, и судьямъ и старостам и целовалникомъ тѣхъ своихъ исковъ Луцкие Пермцы на крестьянех велѣти искати вскоре, а волокитою б оне в своих искѣхъ продаж и убытковъ не чинили, чтоб в томъ Луцкие Пермцы крестьяномъ и всякимъ пашеннымъ людем от иногородцовъ продаж и убытковъ не было. А которые иногородцы тѣхъ своихъ дѣлъ Луцкие Пермцы на крестьянехъ искать вскоре не учнутъ, а за порукою ихъ учнутъ волочить мимо дѣло, хотя ихъ волокитою продати, и судьямъ и целовалникомъ иногородцомъ в тѣхъ искѣхъ на нихъ суда не дават для ихъ бездѣлные волокиты. А за судными списками срочіті к Москве в доклад и ісцов и отвѣтчиков тѣхъ людей, которые в судѣ ищут и отвѣчаютъ, а инымъ вором и ябедником за них к Москве не ходити, имъ списков подставою не такаті и за стороннихъ людей воровски не искати. А срочити Луцкие Пермцы крестьяном и всяким людем во всяких дѣлех к Москве, какъ поѣдут з данью и с оброком зимою, а в пашенное и в промышленное время к Москве ихъ не срочіті и продаж имъ

в том не чинити, чтоб пашенные всякие люди за (суд)ными дѣлы пашни и промысловъ своихъ впред не осталі. А судити и вершити судейкам и целовалником всякие дела в правду по сей нашей жалованной грамоте, а воровъ и поклепцовъ не боятися, и самимъ судейкамъ і целовалникомъ в томъ не воровати ж і мимо дѣла не правити и не винити. А которые прихожие казаки зершики, в Луцкую Пермцу приходя, с тутошними зершики и учнутъ зернью іграти, и Луцкие Пермцы старостамъ и целовалником і крестьяном лутчим тѣхъ прихожих и тутошных зершиков имат и метаті ихъ на время, дни на два и на три, в тюрму в Луцкой Пермцѣ и бити ихъ батоги, чтоб они не воровали зернью и не игралі. А которые буде люди в Луцкой Пермцѣ тутошние крестьяне или будут сторонние люди в Луцкую Пермцу учнутъ привозя держат продажное питье вино и пиво и мед и зершики у нихъ прихожие и Луцкие Пермцы учнут на корчмах зернью ж играти, и у тѣхъ людей, которые учнутъ держати на продажу питье, вино и пиво и мед вынимати; а у кого питье вымутит или зершиков поимаютъ, и тѣхъ людей метати в тюрму да на них же доправливат заповѣди по два рублі на человѣке, а, доправя на нихъ заповѣди, іс тюрмы ихъ метаті вонъ. А питье продажное, что у кого вымут, продават на нас, а на питухѣхъ иматі заповѣди по полуполтине. А будетъ у кого вымутъ у тутошнихъ и у приѣзжихъ людей продажное питье в другой ряд и в третьие, і на тѣх людех имати заповѣди по пяті рублев на человѣке, а их за то бити кнутом да их же метати в тюрму недѣли на две и іс тюрмы ихъ вынят, в пене давати на крепкие поруки з записми, что им вперед не вороват, питья на продажу не держати. А что у кого продажного питья вымут и продадутъ і что на комъ на насъ заповѣди возмутъ, и імъ тѣ денги писати в книги да тѣ денги и книги привозити имъ к Москве в нашу казну с нашими четвертными доходы вмѣсте на срокъ на Стрѣтениев день ежегод. А хто что на нихъ возметъ или чемъ ихъ изабидитъ, и тому быті в великой ополе и в продаже.

И мы, в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичь, всеа Росиі самодержецъ, Луцкие Пермцы крестьянъ пожаловалі, велѣли имъ тое грамоту переписати на свое царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі имя и велѣли имъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей нашей грамоте писано. Дана ся наша жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7124-го октября въ 3 де.

А назади подлинной государевы грамоты написано:

Царь и великиі князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ.

Закрепил думной дьякъ Петръ Третьяков.

На докладѣ, въ которомъ была выписана эта грамота, слѣдующая помѣта: „186-го іюля въ 16 де. По указу великого государя боярин князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково да стольникъ Кирило Аристарховичь Яковлев, слушав сей выписки, приказалі: Луской Пермцы крестьяном дат великого государя грамоту против их челобитья с прежняго отпуску 184-го году с подкрепленьем“.

Гос. Историч. Музей
Инвент. № 317230
193 г.